

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. II**

9. Праслав. **bara* ‘лужа’
(реабилитация старой этимологии)

Давно была выдвинута формально безупречная гипотеза о родстве между праслав. **borъ* ‘бор, сосна’ и праслав. **bara* ‘лужа, болото’. Как указал О.Н. Трубачев, праслав. **borъ* “помимо основных значений... выступает в первую очередь как обозначение сухих, песчаных, в о з в ы ш е н н ы х мест...” (ЭССЯ 2, 217). На основании указанного факта в ЭССЯ отвергается возможность сближения праслав. **borъ* с праслав. **hara*. Однако при этом не учитывается возможность того, что именно семантика праслав. **bara* может быть в т о р и ч н о й по отношению к семантике праслав. **borъ*. Как мы убедимся, признание в т о р и ч н о с т и семантики праслав. **bara* дает ключ к решению проблемы. Прежде всего, может быть, стоит указать на укр. диал. *барйло* ‘возвышенность (в общем значении)’, которое связано с праслав. **bara* (ЭССЯ 1, 153) и допускает прямое сближение с рус. диал. *бор* ‘возвышенное место’ (ЭССЯ 2, 216). Далее, обратим внимание на значение ‘в е р е с к’, встречающееся в семантике континуант праслав. **borъ*, **borovina*, **borovika* (ЭССЯ 2, 209, 210, 216). Может возникнуть сомнение: связаны ли друг с другом значения ‘бор’ и ‘вереск’? Точную семантическую аналогию представляют лит. *šilas* ‘бор (хвойный лес); вереск’, *šilainė* ‘боровые пески’, *šilūnė* то же, *šilýnas* ‘вересковые заросли’, *šilinis* ‘боровой; вересковый’, *šilžemis* ‘боровые пески’, лтш. *sils* ‘бор (сосновый)’. Приведенная аналогия доказывает, что отнесение авторами ЭССЯ рус. диал. *бор* ‘вереск’ к праслав. **bъrgъ* (ЭССЯ 3, 135) – явный просмотр (возникает и противоречие с материалом статьи **borъ* в ЭССЯ 2). Далее, отметим, что праслав. **bara* ‘болото’ прекрасно сопоставляется с праслав. **borъ* ‘вереск’. Ср. как параллель англ. *heath* ‘пустошь, болотистая местность, поросшая вереском, (бот.) вереск’, *heathery* ‘поросший вереском’, *heather* ‘вереск; болото, покрытое вереском, вересковая пустошь’, *heathy* ‘вересковый’, нем. *Heide* ‘пустошь; поле, луг’, *Heidekraut* ‘вереск’ (нем. *Kraut* означает ‘трава’), гот. *haiþi* ‘степь; н е в о з-д е л а н н о е поле, выгон’. Следует обратить внимание на семантическую близость между вышеупомянутыми нем. *Heide* ‘поле, луг’, гот. *haiþi* ‘невозделанное поле, выгон’ и с.-хорв. *ba* ‘ра ‘луг’, *bârje* ‘поле под водой’, восходящими соответственно к праслав.

* © В.В. Сырочкин

** Предшествующая статья этой серии помещена в томе Этимология. 1991—1993. М., 1994.

**bara*, **bargye* (см. ЭССЯ 1, 153, 160). Стоит обратить внимание и на семантику блр. диал. *baравіна* ‘в е р е с к с д р у г и м и т р а в а м и в х в о й н о м л е с у, с л у ж и т п а с т б и щ е м’, продолжающего праслав. **borovina* (ЭССЯ 2, 210). Вообще, как мы увидим, семантика континуант праслав. **borovina* весьма примечательна. Во-первых, надо обратить внимание на элемент значения ‘болото’ в семантике рус. диал. *боровіна* ‘возвышенное, покрытое лесом место – остров среди болота’, восходящего к праслав. **borovina* (ЭССЯ 2, 210). Ср. описание Блудова болота в сказке М.М. Пришвина: "...И в болотах бывают холмы. У нас... эти холмы песчаные, покрытые высоким бором, называются боринами. Борина с лесом сосновым и звонким на суходоле..."¹; “торфа хватит для работы большой фабрики лет на сто”². Становится понятной семантика польск. *horowina* ‘торф’, также восходящего к праслав. **borovina* (ЭССЯ 2, 210). Надо сказать, что связь между значениями ‘болото’, ‘сосна’ и ‘торф’ – устойчивая закономерность. Ср. как параллель взаимно родственные с.-хорв. диал. *čret* ‘болотистый лес, торф’, словен. *črēt* ‘болотистая местность; горная сосна *Pinus pumilio*’ (ЭССЯ 4, 80). Ясно, что словац. *bor* ‘торф’ (ЭССЯ 2, 218) нельзя отрывать от польск. *horowina* ‘торф’ (см. выше), а значит – и от словац. *bor*, *bôr* ‘сосна, сосновый бор’ (ЭССЯ 2, 216). Отнесение словац. *bor* ‘торф’ к праслав. **borgъ* ‘сбор, выбор, отбор’ (см. так ЭССЯ 2, 218) – явный просмотр авторов ЭССЯ (ведь польск. *horowina* ‘торф’ может быть связано только с **borgъ* ‘сосновый бор’). Точно так же и рус. диал. *бор* ‘глина’, которое в ЭССЯ относят к праслав. **borgъ* ‘сбор, выбор’ (ЭССЯ 2, 218), на самом деле, очевидно, нельзя отрывать от рус. диал. *бор* ‘участок пашни с песчаной или глинистой землей’, восходящего к праслав. **borgъ* ‘сосновый бор’ (см. ЭССЯ 2, 216); причем существенно, что оба диалектизма – из одной и той же Калининской области (ЭССЯ 2, 216, 218). То, что рус. диал. *бор* ‘глина’ (см. выше) никак нельзя отрывать от словин. *bôr* ‘сухая, не плодородная почва’, восходящего к праслав. **borgъ* ‘сосновый бор’ (см. ЭССЯ 2, 216), вполне доказывается аналогией со взаимно родственными болг. диал. *йéловица* ‘глинистая почва’, *ёлуциъ* ‘глинистая неплодородная почва, трудно обрабатываемая’ и макед. *јаловица* ‘бесплодная земля’, словен. *jálovica* то же, которые восходят к праслав. **alovica*, производному от праслав. **alova(ja)* ‘бесплодная’ (ЭССЯ 1, 66–67). Далее, отметим, что болг. *бáра* ‘стоячая вода, лужа’, восходящее к праслав. **bara* (ЭССЯ 1, 153), прекрасно сопоставляется с польск. *borowina* ‘торф’, рус. диал. *бор* то же (см. ЭССЯ 2, 210, 218). Точную параллель представляют собой взаимно родственные лит. *kûdra* ‘пруд’, *kûdrinis* ‘прудовы́й’ и лтш. *kûdra* ‘торф’, *kûdrâjs* ‘торфяник, торфяное болото’. Процитируем вновь Пришвина: "...Всё Блудово болото, со всеми своими огромными запасами горючего, торфа... Тут был... пласт торфа..."³. Особенное внимание обратим на значение ‘место, где был

сосновый бор' в семантике польск. *borowina* (ЭССЯ 2, 210), а также на польск. *borowina* в знач. '(мед.) г р я з и'⁴. Ясно, что польск. *borowina* 'грязи', *borowinowy* 'г р я з е в о й' можно напрямую сопоставить со словен. *bára* 'болото, топь', чеш. диал. *bára* 'большое болото', полаб. *poro* 'болото, грязь', восходящими к праслав. **bara* (см. ЭССЯ 1, 153), ц.-слав. *бара* 'болото'⁵. Данное сопоставление – весьма убедительный аргумент в пользу сближения праслав. **bara* с праслав. **horъ*. Рассмотрим, далее, польск. диал. *borowina* 'раскорчеванный участок, раскорчеванное поле', *borowisko* то же (из **borovišče*)⁶. С указанными лексемами прекрасно сопоставляется праслав. **bara* 'лужа; болото; луг' (см. ЭССЯ 1, 153). Точную семантическую параллель имеем во взаимно родственных макед. *лéдина* 'хорошо увлажненный луг', рус. диал. *лайдына* 'поле на месте раскорчеванного леса, кустарника; лесная вырубка; трясины, топь; болото; лужа', укр. *лядина* 'с о с н а, р а с т у щ а я н а л я д е' (ср. праслав. **hogъ*), которые восходят к праслав. **lędina* (см. ЭССЯ 15, 41–43), рус. диал. *лядына* 'болотистое место' (Донск. словарь² 1, 292), а также рус. диал. *лайдо*, *лайдá* 'поле на месте раскорчеванного леса, кустарника; луг; болото; озеро', укр. *лядo* 'в о з в и - ш е н и е м е с т о в л е с у, з а р о с ш е е с т р о е в о й с о с н о й', *lайдо* 'сосновый лес на сухой почве' (ср. праслав. **horъ*), которые восходят к праслав. **lędo/*lęda* (ЭССЯ 15, 44–45). В заключение еще раз подчеркнем, что польск. *borowina* '(мед.) грязи', *borowinowy* 'грязевой' (см. выше) можно напрямую сопоставить с праслав. **bara* 'болото'. В следующем этюде будет углублено исследование праслав. **horъ*, **bara*.

10. Праслав. **borъ* 'сосна' (новый подход)

Праслав. **borъ* 'сосна, сосновый бор', как и праслав. **borvъ* 'кастрированное животное', восходит к дослав. **bhoru-* (ЭССЯ 2, 215–216). Такая формальная близость наводит на мысль о возможности глубокой связи и общего происхождения указанных лексем. Словин. *bőr* 'сухая, неплодородная земля', рус. диал. *бор* 'участок пашни с песчаной или глинистой землей; глина' (ЭССЯ 2, 216, 218), восходящие к праслав. **borъ*, допустимо напрямую сопоставить со словен. *brâv* 'кладеный баран', рус. диал. *брóв* 'кастрированный бык', которые продолжают праслав. **borvъ* (см. ЭССЯ 2, 214–215). Точную семантическую параллель имеем во взаимно родственных болг. диал. *йéловица* 'глинистая почва', *éлуциъ* 'глинистая неплодородная земля, трудно обрабатываемая', макед. *жаловица* 'бесплодная земля' и *жаловак* 'кастрированное животное (бык, конь)', с.-хорв. *жалбац* 'кладеный баран', которые связаны с праслав. **alovъjъ* 'бесплодный' (см. ЭССЯ 1,

66–69). Подобная связь значений закономерна. Сравните как аналогию взаимно родственные лат. *sterilis* ‘не плодородный’ (о земельном участке); бесплодный (о животных и человеке); пустой (о руке)’, *vir sterilis* ‘евнух’, *sterilitas* ‘не плодородие (земли); бесплодие (женщины)’, греч. στεῖρος ‘яловый, бесплодный’, στεῖρα ‘яловка (о корове); бесплодная женщина’, др.-инд. *starī-* ‘неплодовитая корова; телка’⁷. Особое внимание обратим на семантику лат. *sterilis* ‘бесплодный; пустой (о руке); безлюдный, пустыниый (о виде); лишенный чего-л.’ По аналогии, мы можем приписать раннепраслав. **borъ* исходное значение ‘пустошь’. При этом праслав. **borъ* оказывается семантически близким (первоначально) к праслав. **lędo* ‘лядо, пустошь, плохая земля’. Прекрасную аналогию имеем в рус. диал. яловина ‘лядо, запущенная, плохая земля’, восходящем к праслав. **alovina*, производному от праслав. **alovъjъ* ‘яловый, бесплодный’ (см. ЭССЯ 1, 67), родственного лтш. *älava* ‘яловая корова’, лит. диал. *olaus* ‘холостой’ (ЭССЯ 1, 68). Из древнего значения ‘лядо, пустошь’ можно объяснить семантику и праслав. **borъ* ‘сосна, бор’, и праслав. **bara* ‘болото, лужа; луг’ (см. ЭССЯ 1, 153), и польск. диал. *borowina* ‘раскорчеванный участок, раскорчеванное поле’, *borowisko* (из **borovišče*) то же⁸, и рус. диал. боровина ‘возвышенное, покрытое лесом место – остров среди болота’ (см. ЭССЯ 2, 210), и чеш. диал. *bařena* ‘трещина, щель’ (см. ЭССЯ 1, 160). Точную параллель имеем во взаимно родственных макед. ледина ‘хорошо увлажненный луг’, с.-хорв. *lèdina* ‘пустошь, небработанная земля’, рус. диал. лядина ‘вырубленное и выжженное под пашню или сенокос место в лесу, росчисть; поле на месте выкорчеванного леса, кустарника; голое, пустое место среди посевов (где ничего не рождается); залежь, пустошь; лесная вырубка; сухой холм среди болота; трясина, топь; болото; лужа; рыхлина, яма’ (ср. чеш. *bařena*), укр. лядина ‘сосна, растущая на ляде’, которые восходят к праслав. **lędina*, производному от **lędo* (см. ЭССЯ 15, 41–42). Особенно показательна семантика укр. диал. *lado* ‘основой лес на сухой почве’, продолжающего праслав. **lędo* ‘пустошь, пустынная местность; пустыри; раскорчеванный участок’ (ЭССЯ 15, 44–45). Важно отметить, что связь между значениями ‘раскорчеванный участок’ и ‘сосна’ – устойчивая семантическая закономерность. Ср. как аналогию взаимно родственные ст.-чеш. *klučě*, *kluče* ‘раскорчеванное место’, чеш. диал. *kl'č* ‘лес, раскорчеванный под пашню’, польск. диал. *kiełcz*, *kiołcz* ‘сосна, ветка сосны’, чеш. *klučiti* ‘корчевать’ (ЭССЯ 13, 184). Далее, значение ‘песчаное место’ в семантике некоторых континуант праслав. **borъ* (ЭССЯ 2, 216) возникло, видимо, из более древнего значения ‘бесплодная земля’. Сравните как параллель лит. *kiaurāžemis* ‘бесплодная почва; песок’ при лтш. *cauras* ‘пустой, бесплодный’. Герм. *baru-* ‘лес’, видимо, заимствовано из славянского.

11. Лит. *galéti* (новый подход)

Иногда лит. *galéti*, *galiū* ‘мочь, быть в состоянии, иметь возможность’, *galià* ‘сила, мощь’ сравнивают с ирл. *gal* ‘храбрость’ (см. Фасмер I, 434). Обратим внимание, что лит. *nugaléti* ‘победить; побороть; осилить; одолеть, возобладать’, *nugaléjimas* ‘победа; преодоление’ можно напрямую сблизить с лит. *gālas* ‘конец; кусок; смерть, кончина’. Ср. как параллель словац. диал. *konat'* ‘одолевать’, польск. стар. *konać* ‘побеждать, одолевать’, ст.-укр. *конати* ‘одолевать’, которые восходят к праслав. **konati*, связанному с праслав. **konъ* ‘конец’ (см. ЭССЯ 10, 181–182). Обратим, далее, внимание на семантику сербохорв. *кbnati* ‘терпеть, переносить’, продолжающего праслав. **konati* (ЭССЯ 10, 181). Значение ‘терпеть’ тесно связано со значением ‘преодолевать’. Сравните др.-инд. *sáhate* ‘переносит, терпит’, *saha-* ‘претерпевающий, преодолевающий; сильный, могучий’, *sáha-* ‘победа; сила, мощь’, *sáha-* ‘могучий; преодолевающий’, *utsáhate* ‘выносит, выдерживает’, (inf.) ‘быть в состоянии, мочь’ (ср. лит. *galéti*). С др.-инд. *sáhas-* ‘победа; сила, мощь’ (см. выше) сравните лит. *galià* ‘сила, мощь’. Заметим, что др.-инд. *sáhas-* родственно гот. *sigis* ‘победа’⁹. Далее, лит. *galéti* родственно лтш. *galēt* ‘одолевать; убивать, умерщвлять’, которое напрямую можно связать с лтш. *gals* ‘конец; смерть’. Ср. рус. диал. *доконать* ‘убить’ (ЭССЯ 5, 58), ст.-укр. *конати* ‘одолевать’ (ЭССЯ 10, 182), связанные с праслав. **konъ* ‘конец; смерть’. Далее, лит. *galúoti* ‘мучить, изнурять, убивать’ нельзя отделять от лит. *gālas* ‘конец’. Сравните лит. *baīgti* ‘кончить, кончать; уничтожить, изнурять’, *baigd* ‘окончание, завершение’. А теперь приведем главный пример. Семантическое расхождение между лит. *galià* ‘сила, мощь; сила (закона, документа)’, *galinis* ‘концевой, конечный; крайний’, *galúoti* ‘убивать’, *gālas* ‘конец; смерть’ в точности такое же, как и между взаимно родственными греч. ἐπί-τελεστικός ‘завершающий; крепкий, сильный’, σιλήνη ‘кончать, оканчивать; умерщвлять, убивать’ (ср. лтш. *galināt* ‘убивать’), τελευταῖος ‘конечный, крайний; задний’ (ср. лит. *ùžgalis* ‘задок (например, телеги)’), τελευτή ‘конец; окраина, край, оконечность; смерть’, τέλος, -εος ‘конец; смерть; законная сила, полномочия’ (ср. лит. *galià* в том же значении), τέλον ‘конец, предел, край’, ἐν-τελής ‘возмужалый, сильный’. См. следующий этюд.

12. Праслав. **golěmъ* < **golēti*

Обратим внимание, что семантическое расхождение между болг. *голѣмъ* ‘взрослый’ (ЭССЯ 6, 202), лит. *galià* ‘сила’, *gālas* ‘конец; смерть’ в точности такое же, как и между взаимно родственными греч. ἐν-τελής ‘взрослый; сильный’, ἐπί-τελεστιχός ‘завершающий; крепкий, сильный’, τελευοῦν ‘заканчивать;

достигать зрелости, созревать', συν-τέλεια 'завершение, окончание; зрелость', τέλος, -έος 'конец; смерть', τελευτή 'конец; окраина, край, окончность', τέλσον 'конец, предел, край', ἐκ-τελής 'законченный, совершенный; зрелый, в зрослыи; созревший, спелый'. По аналогии, можно предположить, что первоначально праслав. **golētъ* имело значение 'в зрослыи; зрелый; спелый', которое вполне соответствовало семантике лит. *galia* 'сила, мощь', *galēti* 'мочь, быть в состоянии; иметь возможность'. Сравните как аналогию взаимно родственные чеш. *dospělý* 'спелый, зрелый; созревший', с.-хорв. *đđspjeti* 'созреть', диал. 'к он читъ' (ср. лит. *gālas*, лтш. *gals*), польск. *dośpieć, dośpiąć* 'поспеть, созреть; развиться', рус.-цслав. *доспѣти* 'о кончить, сопрудить' (ЭССЯ 5, 83), 'з а в е р ш и т ь, п о к о н ч и т ь'¹⁰ и лтш. *spēt* 'мочь, быть в состоянии', *spēcīgs* 'сильный, крепкий', *spēks* 'сила, мощь, энергия; власть' (ср. лит. *galia*), *spēkoties* 'бороться' (ср. лит. *galynētis* то же), *pārspēt* 'одолеть, осилить, превзойти' (ср. лит. *nugalēti* то же). Весьма замечательно сочетание значений 'созреть' и 'кончить' в семантике вышеприведенного с.-хорв. *đđspjeti*. Это хорошее подтверждение правильности излагаемой реконструкции. Значения 'большой, крупный' в семантике праслав. **golētъ* (ЭССЯ 6, 202–203), видимо, произошли из более древних значений 'спелый, зрелый, в зрослыи'. В качестве параллели приведем греч. ἀδρός 'спелый, созревший; крупный, большой, массивный, рослый, крепкий', ἀδροσύνη 'спелость', ἀδροτής, -ῆτος 'зрелость; сила, крепость'. К древнему значению 'зрелый', видимо, восходит семантика болг. голѣмъи 'в зрослыи, старшии', голѣмъ 'сильный, буйный, стремительный' (см. ЭССЯ 6, 202). Совершенно точную параллель имеем в др.-инд. *jaraṭha-* 'старый; сильный, крепкий; бурий, стремительный', родственном праслав. **zbrēti* 'зреть, созревать, спеть'. Далее, приведём как аналогию болг. матор 'крепкий, здоровыи; зрелый; старый' (Фасмер II, 581), рус. диал. матёрый 'большой, плотный, здоровыи; возмужалый; в зрослыи' (Преображенский II, 515), ц.-слав. матери 'зрелый, пожилой'¹¹. Итак, суперлативные значения в семантике праслав. **golētъ*, по-видимому, в торичны. Более древние значения уцелили в семантике болг. голѣмъи 'взрослый, старший' (см. выше). Правильна, видимо, реконструкция **golē-tъ*, трактующая эту лексему как прич. страд. наст. от исчезнувшего слав. ***golēti*, родственного лит. *galēti* (ср. иначе ЭССЯ 6, 203). Раннепраслав. ***golēti* 'зреть, спеть' относилось бы к лит. *galēti* 'мочь, быть в состоянии' как праслав. **spēti* 'спеть, зресть' к лтш. *spēt* 'мочь, быть в состоянии'. В следующем этюде будут приведены другие аргументы в пользу изложенной реконструкции. Сравните еще как аналогию греч. ἀκμή 'край, кончик, остриё; сила, мощь', ἀκμάος 'созревший', ἀκμάζειν 'достигать зрелости'.

13. Праслав. **golъ* ‘голый’ (принципиально новый подход)

Напомним, что в предыдущем этюде была доказана возможность реконструкции для праслав. **golētъ* древнейших значений ‘в з р о с л ы й, з р е л ы й, с п е л ы й, м а т ё р ы й, с т а р ы й’. Основанием для такой реконструкции послужила, в частности, семантика болг. *голъмый* ‘взрослый, старший’ (см. ЭССЯ 6, 202). Покажем, что, как это ни удивительно, с раннепраслав. **golētъ* *‘зрелый, спелый, матерый, крепкий’ допустимо сблизить блр. диал. *гόлы* ‘ч и с т ы й’ (см. ЭССЯ 7, 15), реконструируя для праслав. **golъ* древнее значение ‘ч и с т ы й, с в е т ы й, я р к и й, я с н ы й’. В самом деле, во-первых,ср. как параллель лат. *rīgus* ‘чистый; пустой, открытый; б е з - в о л о с ы й; г о л ы й; я с н ы й, с в е т ы й’. Во-вторых, прекрасную аналогию имеем во взаимно родственных н.-луж. диал. *jedyrny, jēduryny* ‘р а н н и й, с п е л ы й’, рус. диал. *ядрёный* ‘крупный’ (ср. праслав. **golētъ* в том же значении), ‘к р е п к и й, м а т ё р ы й, з д о р о - в ы й’, *ядрино*, нареч. ‘с в е т л о, я р к о’ (см. ЭССЯ 6, 67). Эта великолепная аналогия позволяет напрямую сблизить раннепраслав. **golъ* *‘чистый, светлый, яркий’ с праслав. **golētъ* ‘крупный; взрослый; старший’ (см. ЭССЯ 6, 202). Здесь мы сталкиваемся с устойчивой семантической закономерностью. Сравните лат. *tātūgus* ‘зрелый, спелый; в з р о с л ы й’ (ср. болг. *голъмый*), ‘старый; я р к и й (например, о с в е т е, с о л н ц е)’. Далее, обратим внимание, что рус. диал. *ядрёный*, рассматривавшееся нами выше, имеет еще значение ‘свежий’ (ЭССЯ 6, 67). По аналогии, для раннепраслав. **golъ* можно реконструировать исчезнувшее значение ‘свежий’. При такой реконструкции появляется возможность сблизить блр. диал. *гόлы* ‘чистый’ (ЭССЯ 7, 15) с лит. *gēlas* ‘прессный (о воде)’, *gēlinti* ‘опреснять (воду)’. Ср. англ. *fresh* ‘свежий; яркий (о красках); чистый (о ру б а ш к е)’ (ср. праслав. **golъ*), ‘п р е с н ы й (о в о д е)’, *to freshen* ‘о п р е с н я т ь (в о д у)’ (ср. лит. *gēlas*), нем. *frisch* ‘свежий, бодрый, здоровый’. Заметим, далее, что с блр. диал. *гόлы* ‘чистый’ (см. выше) семантически согласуются рус. диал. *гольй* ‘весь, целый’ (Донск. словарь² 1, 113), с.-хорв. диал. *gōjī* ‘сплошной’, словац. *holý* ‘сплошной, ч и с т ы й’, в.-луж. *hoły* ‘сплошной’ (см. ЭССЯ, 7, 14), лтш. *gāle* ‘ледяная кора (на чем-л.)’. Во-первых, сравните англ. *clear* ‘ясный, светлый; чистый, прозрачный; п о л и ы й, ц е л ы й; в е с ь’, *to clear* ‘очищать’. Далее, ср. взаимно родственные словен. *cist* ‘бритый, безбородый’ (ср. праслав. **goliti* ‘брить’), н.-луж. *cysty* ‘чистый, ясный; светлый, простой’, др.-рус. *чистый* ‘открытый; свободный; с п л о ш - н о й’, чеш. диал. *cistec* ‘н а л е д ь’ (ср. лтш. *gāle*) (см. ЭССЯ 4, 120–121). Рассмотрим также болг. *чýтав* ‘ц е л ы й, н е в р е д и м ы й’, (диал.) ‘чистый’ (ЭССЯ 4, 123). Итак, семантика праслав. **golъ*, лтш. *gāle* убедительно объясняется как вторичная по отношению к

семантике лит. *galēti*, *gālas*, лтш. *galēt*, *gals*, праслав. **golēmъ*. Поэтому прямолинейное возведение праслав. **golъ(jь)* к и.-е. **ghel-* представляется иллюзорным. В то же время лит. *gālas* ‘конец’, *galūnē* ‘верхушка (например, дерева); кончик’ лтш. *gals* ‘конец’, *galotne* ‘макушка, верхушка (дерева), (мат.) вершина (угла, фигуры)’ едва ли можно отрывать от лит. *galvā* ‘голова’, лтш. *galva*, праслав. **golva*, **žely*, и.-е. **ghelu-*. Ср. лат. *caput* ‘голова; кра́й, конец; вे́ршина, ве́рхушка’. Ср. также ц.-слав. *верхъ* ‘вершина, голова’¹². Что касается нем. *kahl* ‘толстый, лысый’, то, как правильно отмечено в ЭССЯ, это слово лучше оставить в стороне (ЭССЯ 7, 15). Что касается праслав. **guliti*, **žuliti*, то эти лексемы можно связать с праслав. **golъ*, если допустить, что речь идет о ложноапофонических рядах. Ср. огласовку лит. *gēlas* ‘пресный (о воде)’, которос, как показано выше, можно сблизить с праслав **golъ* в древнем значении ‘чистый’.

14. Праслав. **kṛ̥tъ* ‘крот’ (новый подход)

Семантическое расхождение между болг. диал. *kr̥tъца* ‘кучка земли, кочка’, континуантой праслав. **kṛ̥tъica* (ЭССЯ 13, 55), и лит. *krūtis* ‘грудь’, лтш. *krūts* то же, *krūts* ‘(женская) грудь’ совпадает с различием в семантике между взаимно родственными болг. *grūda* ‘кучка земли, кочка’, *grjādā* ‘грудь’, укр. *grýda* ‘кучки’, рус. диал. *grýda* ‘грудь; ком земли; куча; насыпная горка’ (см. ЭССЯ 7, 146–147). Данная аналогия показывает, что лит. *krūtis* ‘грудь’ нельзя отрывать от лит. *krūtis* ‘кучка’, родственного праслав. **kryti* ‘оберегать, защищать, покрывать’ (см. ЭССЯ 13, 71). Заметим, далее, что болг. диал. *kr̥tъца* ‘кучка земли, кочка’ прекрасно сближается не только с лит. *krūtis* ‘грудь’, *krūtis* ‘кучка’, но и с лит. *krūvā* ‘куча, груда’, лтш. *kruva* ‘куча’, *kruveši* ‘замерзшая грязь’, *kruvešains* ‘покрытый замерзшей грязью; бугорчатый’, тоже родственными праслав. **kryti* (см. ЭССЯ 13, 72). Совершенно точную семантическую аналогию имеем во взаимно родственных болг. *grūda* ‘кучка’, *grjādā* ‘грудь’, укр. *grýda* ‘зарывшаяся в землю; кочки’, *grudok* ‘бугор’, рус. диал. *grýda* ‘зарывшаяся в грязь на улице, на дороге; грудь’, *grud* ‘куча, груда’ (см. ЭССЯ 7, 146–147). Итак, можно предположить, что первоначально праслав. **kṛ̥tъ* имело значения ‘куча, груда, бугор, насыпь, кочка’. Из подобных значений хорошо объясняется семантика с.-хорв. диал. *kr̥tъm* ‘кротовая кочка’, восходящего к праслав. **kṛ̥tъ* (см. ЭССЯ 13, 57). Точную аналогию находим во взаимно родственных чеш. *kira* ‘куча, груда’, в.-луж. *kira* ‘бугор; куча’, польск. *kira* ‘куча, груда’, укр. *kýpa* ‘куча, груда’, (диал.) ‘насыпь; севежая кучка вырытой кротом земли’, блр. диал. *kýpa* ‘куча, груда; кротовая кочка; (собир.) болотные кочки’ (см. ЭССЯ 13, 107–108). Можно предположить, что семан-

тика праслав. **kr̥tъtъ* развивалась по следующей схеме: ‘куча, груда’ → → ‘круточная кочка’ → ‘крот’. Итак, можно предполагать, что праслав. **kr̥tъtъ* ‘крот’, будучи родственным праслав. **kṛytī* ‘покрывать’, сохранило архаичную семантику, первоначально близкую к семантике лит. *krūtis* ‘куча’.

15. Праслав. **dъržati* ‘держать’

В ЭССЯ праслав. **dъržati* ‘держать; владеть; хранить’ совершенно напрасно отделяется от праслав. **dъrgati* ‘дергать; тянутъ, тащить; завязывать’ (ЭССЯ 6, 221, 230–231), нем. *zergen* ‘тащить; теребить; злить, мучить’. Полную семантическую аналогию имеем во взаимно родственных нем. *dehnen* ‘растягивать’, лат. *tendere* ‘тянуть’, *tenāx* ‘крепко держащий; крепкий’, *tenēre* ‘держать; владеть, обладать, иметь, овладевать; запирать’, франц. *tenir* ‘держать; иметь в своей власти; соблюдать; сохранять’ (ср. Фасмер IV, 42). Дополнительные аргументы в пользу данной реконструкции приводятся в следующем этюде. Заметим, что праслав. **dъrgъль* ‘пояс’ (ЭССЯ 5, 232) никак нельзя отрывать от праслав. **dъržati* ‘держать’. Точную параллель имеем в лат. *habēna* ‘ремень; пояс, кушак’ (см. ЭССЯ 5, 232), то эта лексема, вероятно, заимствована из славянского.

16. Праслав. **dorgъ* ‘дорогой’ (по Трубачеву)

Напомним, что в предыдущем этюде излагались аргументы в пользу идеи родства между праслав. **dъrgati* и праслав. **dъržati*. Покажем, что, как это ни поразительно, рус. *дорожить* ‘ценить дорого, высоко, дорожить; скупиться, сберегать’ (ЭССЯ 5, 80) можно напрямую сблизить с праслав. **dъržati* ‘держать’. Идеально точную аналогию имеем во взаимно родственных франц. *tenir* ‘держать; дрожить, придавать большое значение, считать важным, несобщимым’, лат. *tenēre* ‘держать’, *tenāx*, *-ācis* ‘крепко держащий; скупой, скаредный’. Заметим, что лат. *tenēre* означает также ‘продолжаться, длиться’, сравните и лат. *tenāx* в значении ‘длительный’. Данная аналогия позволяет связать с праслав. **dъržati* также и чеш. *drahny* ‘продолжительный’. Далее, с праслав. **dъržati* ‘держать’ можно напрямую сопоставить и с.-хорв. стар. *dràgiña* ‘стоимость, ценность’, континуанту праслав. **dorgyni* (см. ЭССЯ 5, 78). Совершенно точную параллель имеем во взаимно родственных греч. *ἔχειν* ‘держать; владеть, обладать’, *ἴσχειν* ‘задерживать, удерживать; иметь цену, стоить (например, с только-кото золотых талантов)’. Данная аналогия служит решающим подтверждением удачности излагаемой здесь реконструкции. Возможность перехода ‘цена, стоимость’ → ‘дорогой, дорого-

стоящий, ценный' очевидна. Сравните лат. *pretium* 'цена, стоимость; ценность (в деньгах)', *pretiosus* 'д о р о г о й, ц е н и н ы й, д р а г о -
ц е н и н ы й, д о р о г о с т о я щ и й'. Заметим, что лат. *pretiosus* еще
значит и 'б о г а т ы й, изобилую щ и й'. Эта аналогия позволяет
объяснить семантику ст.-чеш. *drahny* 'хороший, большой, б о г а т ы й',
чеш. *drahne* 'много' (ср. ЭССЯ 5, 78). Итак, сближение праслав.
**dorgъ(jъ)* 'дорогой' с праслав. **dъržati*, по-видимому, правильно.
Процитируем О.Н. Трубачева: "Слово **dorgъ* явилось праслав. ново-
образованием, поэтому целесообразно искать исходный для него гл.
среди слав. лексики – возм., **dorgъ* < **dъržati...*" (ЭССЯ 5, 77). За-
метим, что сближение **dъržati* с **dorgъ* подразумевает реконструкцию
***dъrgěti* для глагола **dъržati* (ср. предыдущий этюд).

Примечания

¹ Пришивин М.М. Кладовая солица. М., 1983. 14–15.

² Там же, 63.

³ Там же, 36.

⁴ Гессен Д., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь. М., Варшава, 1967. 76.

⁵ Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь. М., 1899. 32.

⁶ Гессен Д., Стыпула Р. Указ. соч. 76.

⁷ Барроу Т. Санскрит. М., 1976. 181.

⁸ Гессен Д., Стыпула Р. Указ. соч. 76.

⁹ Барроу Т. Указ. соч. 150.

¹⁰ Дьяченко Г. Указ. соч. 152.

¹¹ Там же, 300.

¹² Там же, 72.

М. Рачева (София)*

К ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ НАЗВАНИЯ ВАМПИРА В БОЛГАРСКОМ И СЕРБОХОРВАТСКОМ ЯЗЫКАХ

Название злого духа *vampir* является собственно болгарским словом, несмотря на распространенное мнение, что это – "получивший интернациональный характер сербский булгаризм"¹. Это название мертвеца, который превращается в злого ночного духа, пьющего кровь человека и животного, по современным данным, распространено во всех диалектах на всей исторической территории болгарского языка (см. Приложение). Но формы типа *vampír*, *vámpir*, *vъmpír*, *famipir* – только часть из более чем двадцати известных в настоящее время болгарских фонетических вариантов засвидетельствованного в большинстве слав-

* © М. Рачева